

"Бах!"

Одним ударом Линг Ййи была отправлена в полет. Видя, что кровь капает из ее рта, но она все еще пытается напасть на него, Фан Пин крикнул: "Хватит!".

Лин Ии все еще выглядела недовольной и безвольной!

Однако ее тело было слабее, чем у Фан Пина. Если бы она заставила себя продолжать борьбу, она бы не смогла победить Фан Пина.

Семь ударов подряд, которые он нанес ей, сильно ранили ее, внутренние органы тоже были повреждены. В этот момент она держалась из последних сил.

Но она не желала сдаваться!

Что за издевательский ублюдок!

С момента их первой встречи он постоянно высмеивал ее за то, что у нее маленькая грудь и маленькое телосложение. Он даже хотел с ней подраться... а теперь он еще и нанес дюжину ударов по ее груди.

Линг Ййи почувствовала, что вот-вот взорвется.

"Ййи, хватит!"

В этот момент вышел Ли Хансун.

Он взглянул на Фан Пина и удержал Лин Ии, которая все еще отчаянно настаивала на драке. Он улыбнулся. "Младший Фан очень силен, однако, тебе еще предстоит пройти немного, прежде чем ты сможешь достичь пика 3 ранга. Тебе все еще не хватает опыта жизни и смерти..."

Он намеревался оправдать репутацию ССМАУ. С точки зрения борьбы на жизнь и смерть, Фан Пин не стоял на одном уровне с Лин Ййи.

Это было правдой. По сравнению с людьми из Военного департамента и Линг Ййи, Фан Пин не имел опыта борьбы не на жизнь, а на смерть.

Фан Пин улыбнулся и сказал: "Если вы хотите, чтобы я сражался до смерти, думаю, я смогу убить ее десять раз".

Как только он это сказал, его жизненная сила мгновенно восстановилась, и его аура стала очень внушительной. Он сказал: "Я просто не хочу использовать ее в своих интересах, но это не значит, что я не могу ее убить!".

Ли Хансун потерял дар речи.

Недовольный взгляд Линг Ййи медленно угасал. Если они будут сражаться до смерти, и если Фан Пин сможет так быстро восстановить свою жизненную силу, как она вообще сможет с ним бороться?

Даже если бы она была сильнее, если бы она не смогла убить Фан Пина своим последним движением, она бы только ждала, чтобы быть убитой Фан Пином.

Единственный способ победить Фан Пина - это атаковать его агрессивно и не давать ему возможности восстановить жизненную силу.

Фан Пин не пытался продолжать хвастаться. Он улыбнулся. "Старший Линг сдался!"

"Хмф!"

Линг Йийи надулся и пробормотал: "Просто подожди и увидишь. Пока я не достигну 7 ранга, я не буду беспокоить тебя. Но как только я перейду на стадию Грандмастера, жди!"

До стадии Ранга-7 способность Фан Пина восстанавливать свою жизненную силу была кошмаром для всех остальных на том же уровне.

Однако, как только они перейдут на стадию Грандмастера, роль жизненной силы не будет такой важной, как сейчас.

Фан Пин не беспокоился и продолжал улыбаться. "Те, кого я превзошел, еще не смогли меня догнать. Если ты думаешь, что сможешь это сделать, то я буду ждать тебя на стадии гроссмейстера".

"Это лишь вопрос времени!"

Линг Йийи помассировала грудь, и ее снова вырвало кровью.

Хань Сюй, который неосознанно смотрел на нее, вдруг о чем-то задумался и быстро повернул голову.

Если бы он продолжал смотреть, то ему пришлось бы встретить ее гнев!

Линь Ии наблюдала за Хань Сюем с опасным выражением в глазах. Когда она увидела, что он отвернулся, она снова фыркнула и повернулась к Фан Пину. "Ты довел свою тактику боя до стадии высшего движения. Семь последовательных ударов Маниакального Взрыва тоже не слабы, но у тебя есть огромная слабость.

"Если бы не преимущество твоей жизненной силы, ты бы не смог победить меня!"

"Возможно, сейчас для тебя не проблема убить мастера боевых искусств 4 ранга. Но если ты когда-нибудь встретишь силача 4 ранга, твои последовательные удары могут прерваться.

Если они будут прерваны, это будет твоей смертью!"

Даже не обязательно, чтобы это был боец 4 ранга". Чэнь Цюфэн и Го Сюань - воины 3 ранга.

Они прошли через бесчисленные бои, и как только они найдут отверстие, шансы на то, что вы будете побеждены, будут очень высоки!"

Фан Пин слегка кивнул и сказал: "Я знаю, Маниакальный Взрыв - это упрощенная форма конечного движения и имеет свои недостатки, такие как время и скорость выполнения.

"Но когда я превращу его в семь коллективных ударов, проблемы больше не будет."

"Семь коллективных ударов?" Линг Йийи нахмурила брови и спросила, "Ты уверен, что сможешь это сделать?"

Фан Пин рассмеялся и сказал: "К концу июня я уже освоил пять последовательных ударов. Когда я сражался с Цзее, я уже освоил шесть последовательных ударов. Когда я сражался с тобой, я освоил семь последовательных слешей."

"Сейчас я пик 3 ранга, и у меня есть коллективная сила. По правде говоря, у меня уже есть идея, как достичь семи коллективных ударов".

Подождите еще немного, думаю, я смогу это сделать".

"Я почти у цели, я быстрее тебя, у меня больше жизненной силы, чем у тебя, я сильнее тебя..."

Старший Линг, когда мы встретимся снова, как ты думаешь, мы сможем сражаться до этого момента?"

"Если ты достигнешь этого, тогда посмотрим!"

С этими словами Линг Ййи подняла свой большой топор и вышла, напугав толпу зрителей и заставив их быстро разойтись.

До этого студентка выглядела изящной и милой. Но после поединка и после того, как она увидела место схватки, которое выглядело так, будто его взорвали взрывчаткой, никто больше не осмеливался видеть в этой девушке изящную девушку.

...

Когда люди из ССМАУ ушли, Фан Пин поднял свой чандао и начал уходить.

В этот момент Фу Чангдинг и остальные подбежали к нему и окружили его.

Танг Сонгтинг сказал недоуменным тоном: "Я не думал, что ты сможешь победить даже Линг Ййи".

Фан Пин спокойно ответил: "Может ли кто-то на том же уровне, что и я, быть моим противником? Я просто не хотел задирать ее. В противном случае, я бы открыл свои приемы раньше и уже побил бы ее!"

Фу Чангдинг пробормотал: "Ты сильно избил ее, даже размер ее бюста увеличился..."

"Кашель-кашель!"

Фан Пин закашлялся. "Как он может так говорить? Неужели я сделал это нарочно?"

Пока они болтали, они не заметили, что появился Чэнь Юньси со стариком рядом.

Увидев их, Фан Пин поспешно поклонился в знак уважения.

Фу Чангдинг и пожилой мужчина сделали то же самое, как и несколько преподавателей ССМАУ, стоявших чуть поодаль.

Вице-канцлер Университета боевых искусств Южной Столицы, гроссмейстер Чэнь Яотин, не был обычным человеком. Он был пиковым гроссмейстером 7 ранга и был очень близок к достижению 8 ранга.

Чэнь Яотин мягко улыбнулся, но ничего не сказал.

Чэнь Юньси, напротив, улыбалась, когда он подошел и сказал: "Фан Пин, поздравляю".

"Спасибо, но поздравлять не с чем". Фан Пин бросил взгляд на Чэнь Яотина, покачал головой и сказал: "Как и говорила Лин Ии, у меня все еще есть некоторые слабости. Моя стадия Ранга-3 не завершена.

"Я буду считаться настоящим непобедимым Ранга-3 только тогда, когда достигну семи коллективных ударов".

"Тогда, ты хочешь продолжить свои испытания?"

Пока Фан Пин шел, он простонал: "Я больше не буду готовиться к бою с Го Сюанем, но я хочу хоть раз сразиться с Чэнь Цюфэном".

"По правде говоря, я никогда раньше не сражался с мастерами боевых искусств из Военного департамента, это может мне очень помочь".

"Боевые техники и боевой опыт должны быть отшлифованы в боях. В... других местах, кроме убийства слабых, мне приходилось прятаться от сильных мира сего. У меня редко была возможность и время, чтобы разобраться в ситуации и переварить информацию. Встретиться с таким грозным противником, как он, мне бы очень помогло".

В этот момент Старик Ли внезапно появился из ниоткуда и поднял Фан Пина одной рукой.

Фан Пин сначала был ошеломлен, затем его лицо покраснело, и он смущенно сказал: "Учитель, это общественное живописное место!".

'Люди еще не ушли!

'Они еще не ушли!

'Я боюсь, что здесь десятки тысяч людей!

'Многие люди здесь фотографируют!

'Старик Ли перешел черту!

'Это уже слишком!'

В этот момент Фан Пин пожалел, что он не боевой мастер 6 ранга. Иначе он бы избил старика Ли и сделал ему глаза панды!

Старик Ли проигнорировал его и пробормотал: "Ты действительно отточил свой торс, ты снова стал тяжелее..."

"Учитель, опустите меня!"

Фан Пин был так зол, что ему хотелось блевать кровью. Лю Дали, стоявший в стороне, бросился к нему, быстро навел камеру на Фан Пина и сделал несколько снимков!

'Этот материал слишком хорош!'

Фан Пин грозно посмотрел на Лю Дали и сказал: "Лю Дали, в следующий раз не распускай в интернете случайные слухи о том, кто с кем состоит в отношениях..."

Как только он это сказал, Лю Дали даже не успел отреагировать, как Чэнь Яотин, который все это время молчал и улыбался, вдруг сделал шаг. В замешательстве Лю Дали, он внезапно оказался рядом с Чэнь Яотином.

Чэнь Яотин мягко улыбнулся и похлопал его по плечам. Он мягко сказал: "Маленький друг, как репортер, ты не должен просто сообщать новости, которые не были проверены. Это неэтично. Помни об этом в следующий раз".

Старик не вышел из себя и не сказал ничего другого. Он просто похлопал его несколько раз.

Лю Дали, однако, был зарыт в землю, как кол. Когда Чэнь Яотин закончил говорить, половина тела Лю Дали уже была зарыта в землю, и его нельзя было вытащить.

В этот момент Лю Дали все еще находился в состоянии шока.

'Что случилось?

Что происходит?

Я просто снимал видео и раскладывал материал. Что случилось?

Все вокруг меня огромные!

'Они намного выше меня!

Даже вон те дети с любопытным выражением лица... кажутся выше меня!

Лю Дали был ошеломлен и потерял способность мыслить правильно.

...

Фан Пин тоже сумел освободиться от хватки старика Ли и посмотрел на Лю Дали. 'Этот парень, служит ему верно'.

Первоначально Фан Пин хотел пощадить его. Но он просто протиснулся вперед и даже хотел взять его лицо крупным планом. Он заслужил это.

Фан Пин увидела, что он начал бороться, но все еще не мог освободить ноги, и прошептала: "Юньси, вице-канцлер Чэнь... вы же не собираетесь держать его здесь вечно?".

Чэнь Яотин только улыбнулся.

Старик Ли, в свою очередь, не стал обращать на него внимания. "К тому времени, как стемнеет, он уже почти освободится. А теперь хватит болтать ерунду, пойдем со мной в исследовательский институт!"

Фан Пин быстро сглотнул и покачал головой. "Я иду в Военный департамент, чтобы бросить вызов Чэнь Цюфэну".

"Этот парень на задании, его здесь нет".

"Тогда я пойду брошу вызов Го Сюаню!"

"Он тоже на задании."

"Тогда я... я..."

"Ты должен переварить свои достижения, семь коллективных ударов - это не просто. Ты еще даже не полностью освоил семь последовательных ударов. Когда ты полностью освоишь их, тогда ты сможешь испытать семь коллективных ударов в бою. Это и есть настоящая цель твоих испытаний, а не вызов только ради боя".

"Тогда я хочу домой!"

Фан Пин скорее умрет, чем пойдет в исследовательский институт. Старик Ли имел злой умысел. 'Как только он приехал, он взвесил меня, теперь он хочет привести меня в исследовательский институт'.

Фан Пин подозревал, что тот хочет использовать его в качестве лабораторной крысы.

Старик Ли улыбнулся ему, прищурился глазами. Чэнь Яотин, который стоял в стороне и редко смеялся, вдруг рассмеялся и сказал: "Получение достаточного понимания себя может быть полезным для вас. Студент Фан Пин, не отвлекайтесь на медицинскую помощь...".

Выражение лица Фан Пина стало горьким. 'Я же не болен!'

'Разве я не знаю состояние своего тела?'

Старик Ли поджал губы и сказал: "Просто сходи и проверься, по крайней мере, так ты сможешь объяснить другим. Единственная причина, по которой люди не начали тебя обследовать, заключается в том, что у них не хватает смелости."

Когда такие старики, как я, уйдут из жизни, кого будет волновать ваше мнение?

"Если ты сможешь как следует обследоваться и выяснить, что происходит, по крайней мере, ты сможешь заткнуть им рот и избежать дальнейших неприятностей в будущем".

Фан Пин вздохнул и прошептал: "Значит ли это, что ты должен меня разрезать?".

"О чем ты только думаешь!"

Старик Ли сказал с плохим настроением: "В крайнем случае, мы можем разрезать немного твоей кости, извлечь костный мозг. Нам просто нужен образец, вот и все. Неужели ты думал, что мы будем извлекать твою спинномозговую жидкость?"

Уголок рта Фан Пинга дернулся. Чем больше ты говоришь, тем больше я боюсь, ясно?

Я только что победил Линг Йии, и я так счастлив. Не можете ли вы, ребята, просто дать мне насладиться радостью?

Как будто он знал, о чем думает Фан Пин, старик Ли фыркнул и сказал: "Постарайся держаться в тени, это их территория. Здесь куча старшего персонала, если бы не старик Чэнь, то несколько бесстыдников могли бы полезть в драку с таким стариком, как я..."

Как только он закончил говорить, выражение его лица внезапно изменилось. Земля

расколосась. В следующий момент половина его тела была погребена под землей.

Фан Пин ошеломленно смотрел на него!

Чэнь Яотин рассмеялся и сказал несколько беспомощным тоном: "Бедствия происходят от неосторожных слов. Ты сам напросился".

'Зная, что поблизости есть люди, он все равно говорил так неосторожно. Не напрашивается ли это на беду?

Лицо старика Ли покраснело, и он застонал. Через мгновение он выпрыгнул из норы и зарычал, бормоча: "Наступает день, когда даже тигр может стать объектом травли со стороны собак[1]. В старые времена..."

Пока он бормотал, его снова прижали к земле!

У Чэнь Яотина разболелась голова. 'Неужели все в ССМАУ вели себя так?

'Называть себя тигром, а другую сторону - собакой, да еще и на глазах у нескольких гроссмейстеров. Не забить Ли Чаншэна до смерти - это уже считается проявлением доброты".

Подумав о своих внуках, Чэнь Яотин внезапно почувствовал беспокойство.

'Было ли правильным решением позволить им учиться в ССМАУ?'

Фан Пин, стоявший сбоку, не смел дышать, боясь, что его тоже раздавят.

Фу Чангдинг и несколько других тоже оглядывались по сторонам, делая вид, что не замечают дилеммы старика Ли, которого почти придавило к земле.

Мгновение спустя старик Ли снова вскочил на ноги. На этот раз он хранил молчание.

Туристы вокруг них еще не ушли и наблюдали за происходящим с непонятными выражениями на лицах.

Что делают эти мастера боевых искусств?

Репортер, стоявший впереди, зарылся в землю и теперь отказывался вылезать.

Другой продолжал проваливаться в большие ямы, когда шел. Он даже наступил в яму два раза подряд. Что он делал?

...

Когда они покинули Счастливую долину, старик Ли неожиданно для самого себя рассмеялся. "Гроссмейстер!"

Хотя гроссмейстер ССМАУ ничего ему не сделал, он все же сказал что-то негодующее.

'Если бы он был тем Мечом Долголетия, каким был тогда, то не имело бы значения, если бы он говорил такие вещи!

'Что касается гроссмейстера, который толкнул его, то в былые времена он побил бы их, как своих внуков. А теперь они осмелились дать отпор".

"Эти негодяи взяли верх. Фан Пин, когда в будущем ты достигнешь седьмого ранга, отомсти за меня и избежь их до крови. Затем раздень их догола и брось к главным воротам ЦКМАУ!"

Старик Ли надулся. 'Может быть, я и смылся, но в МСМАУ все еще были другие люди'.

Фан Пин молчал.

Чэнь Яотин мягко рассмеялся и сказал: "Ты уже стар, почему ты так суетишься? Не ищи больше конфликтов. После стольких лет твой характер все еще не изменился".

Старик Ли легкомысленно ответил: "Почему я должен их бояться? Статус МСМАУ повысился благодаря тому, что он наступил на ССМАУ. Если я не наступлю на них, как я смогу остаться впереди?"

"Не то чтобы я хотел критиковать тебя, Старый Чен. Способности Университета боевых искусств Южной Столицы тоже не слабые. Тем не менее, каждый год хороших студентов забирает ССМАУ.

Если бы это зависело от меня, я бы уже давно закрыл двери ССМАУ. Университет боевых искусств Южной Столицы не может удержать даже местные таланты, неудивительно, что они становятся все слабее и слабее."

Чэнь Яотин снова рассмеялся, но больше ничего не сказал. Что касается Чэнь Юньси, то он исчез в мгновение ока.

В воздухе Чэнь Юньси все еще торопливо прощалась. "Учитель, Фан Пин, я уйду первым!"

Фу Чангдинг, который тоже стоял на земле, поджал губы. 'Неужели он считает нас с Чоу Чоу невидимками?'

Подождав, пока остальные уйдут, Фан Пин настороженно осмотрел окрестности, а затем прошептал: "Будьте уверены, учитель. Когда я стану гроссмейстером, я побью всех гроссмейстеров ССМАУ. Пусть они все ходят в школу униженными..."

"Па!"

Старик Ли ударил Фан Пина по затылку, от чего у него закружилась голова. "Ты, трусливый ублюдок, ты все еще должен был оглянуться, прежде чем говорить. Позор!"

Фан Пин запротестовал: "Но Гроссмейстер, я всего лишь 3 ранга".

Старик Ли рассмеялся, но больше ничего не сказал, а затем начал уходить. Уходя, он сказал: "Поторопись и возвращайся в МСМАУ. Когда вернешься, не забудь пройти обследование. Я не буду присутствовать на поединке на военной кафедре. Там ничего не случится. Но если что-то случится, просто забудьте об этом. Я ухожу!"

Старик Ли быстро ушел. В мгновение ока он исчез.

Когда старик Ли ушел, Фан Пин только прошептал: "Неужели его самолюбие пострадало?".

Старик Ли был просто прижат к земле. Хотя он делал вид, что его ничего не беспокоит, Фан Пин чувствовал, что он, возможно, был очень расстроен.

Фу Чангдинг мог это предвидеть и спросить: "Старик Ли - мастер боевых искусств 6 ранга,

верно?"

"Пик 6 ранга".

Фу Чангдинг стал еще более озадаченным и прошептал: "Пик 6 ранга... когда сталкиваешься с грандмастером, такого не должно быть... такой слабый... он даже не может блокировать ментальное подавление..."

Выражение Фан Пина слегка изменилось. "Точно.

Пиковый силач 6 ранга, столкнувшись с гроссмейстером, вряд ли смог бы дать отпор?

Если бы это было так, означало бы это, что если Грандмастер когда-нибудь встретит силовую структуру ниже стадии Грандмастера, они могли бы просто раздавить их до смерти?

Он вспомнил 5 ранга, на подавление которого он потратил почти всю свою силу. Даже тот 5 ранга почти вырвался на свободу, хотя в итоге ему это не удалось.

'Старик Ли был пиком Ранга-6, но его так легко подавили?'

Хотя в голове у него крутились вопросы, Фан Пин сказал: "Может, они просто дурачились, старики..."

Фу Чангдинг больше ничего не сказал. Что касается проблем между гроссмейстерами, то они ничего не могли поделать.

Фан Пин тоже ничего не сказал. Радость, которую он испытывал раньше, немного рассеялась. Если он не станет гроссмейстером, то и радоваться нечему.

Что же касается гроссмейстера из ССМАУ... хотя он и не знал, кто использовал ментальное подавление против старика Ли, если бы ему дали шанс, он бы точно побил их, чтобы отомстить за старика Ли.

[1] Имеется в виду, что когда сильный покидает свою территорию и застревает в незнакомом месте, даже слабые осмеливаются задирать его.

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2135903>